

8412-411.216-4

Б48

СА-380487

Виктор
Бердинских

Библиотекарша

Виктор Бердинских

Библиотекарша

Роман с жизнью и смертью

Пьесы

✓
Издательство «Ломоносовъ»
Москва 2019

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

са-380484

Действующие лица

Анна Гурьевна Дьякова — школьный библиотекарь и стихотворец, годы жизни 1931–2001.

Александра Петровна Белова — самый надежный друг жизни Дьяковой.

Володя и Коля — воспитанники, друзья, школьники до конца 1960-х годов.

Аполлон Столетов — областной писательский мэтр и поэт-фронтовик.

Лида — задушевная подруга юности, живет в Ленинграде.

Руслан Ахтаевич Ахтаев — врач-хирург районной больницы, родом из-под Ташкента, спас Анну Гурьевну от верной смерти.

Мама, Екатерина Ивановна, годы жизни 1906–1989.

Папа, Гурий Николаевич, годы жизни 1887–1957.

В повести приведены стихи Екатерины Авенировны Дьяконовой (1931–2002).

Любые совпадения событий, имен или фактов в книге с реальными случайны и не имеют под собой оснований.

Часть первая

Моя суетная жизнь в стихах и прозе

Прембула

Быть поэтом прекрасно? О да! Быть поэтом ужасно? О да! Все правдиво — и так и эдак. Только что от меня ушел врач. Жить на белом свете мне осталось самое большее — месяца три. Мой роман со смертью заканчивается. Ах, какой он был замечательный и страстный! Маленькая серая мышка — это я — бежит короткой перебежкой. Вдруг — бах! — громадная лапа этой черной кошки опускается мне на спину и когтит меня — но не до смерти. Помучившись, я ускользаю и бегу дальше. И снова та же черная лапа — бух мне на спину...

И всю жизнь так! Все почти семьдесят лет моей счастливой и несчастной жизни. Но, похоже, эта черная кошка вдоволь наигралась — и *finita la comedia*. Слава Богу! Ах, как же я устала жить! Особенно последние десять лет, когда я не могла даже выходить из четырех стен этой бетонной коробки — моего благословенного жилья, благодаря коему и не сдали в дом инвалидов. Какое счастье!

Ах, как славно жить и дышать этим воздухом, смотреть на колыхание деревьев, облака, детей... Все-таки природа и дети — две самые существенные радости в жизни. Мой рай на земле! До чего же он был невероятен и чуден!

Ломаной неживой тенью по вечерам я выбираюсь иногда на балкон, когда никто меня не увидит. Жадно дышу последним воздухом жизни... Пора подводить итоги, подбивать бабки, сводить концы с концами своей нелепой судьбы. Еле-еле на четвереньках достала кучу бумаг — мой архив. Тут и дневники, и письма, и мои стихи — будь они прокляты и будь они благословенны! Единственное счастье моей жизни! И мое проклятие тоже.

Умру — и все это новые жильцы вытащат на свалку. Родных у меня не осталось ни одной живой души на белом свете. Одна как перст! Все умерли: и мама, и папа! Даже все лучшие подруги мои умерли, хотя и не болели всю жизнь разными болезнями, как я.

Составлю-ка я из этого хлама описание своей жизни в стихах и прозе. Сделаю вырезки из писем, дневников, стихов — на это моих сил еще хва-

Часть вторая

Моя сумасшедшая любовь, или Больничный роман

Письмо 1. Post factum

25 июня 1979. Сейчас отлеживаюсь после операции дома, когда в голове осталось лишь легкое помутнение — начинаю складывать кусочки мозаики в одну большую картину. Что случилось? Почему? Как?

Первый день. 3 мая... Не знаю людей в нашем городе, отправившихся на операцию в канун своего дня рождения. Ну а мне куда деваться? Надо край к 1 июня выйти на работу в школу. Без меня ничего толкового к текстам сочинений не найдут. Библиотека у меня в школе хоть и не лес дремучий, но тундра совершенно неогороженная. Непривычный человек сразу не въедет. Я и так затянула, потому что мой верный Руслан (Руслан Ахтаевич Ахтаев — наш хирург) весь апрель был на приеме в поликлинике, а до этого уезжал домой к своим родителям — в аул под Ташкентом. Так-то его имя не Руслан по паспорту, но мы его приспособили к нашему климату, и сам Ахтаев согласился так называться.

Как только его имя, не то что произношу — даже на бумаге пишу, в груди теплеет. Вот в первый день — как только он вернулся свое отделение — я туда и пришла. Долго ждала в нашем синем обшарпанном фойе (все же районная больница — могли и покрасить). Готовили палату. Проиграла все варианты внутри и стала абсолютно спокойна. Если Ахтаев на месте — ничего плохого со мной не случится. Он же хирург от Бога! Но к одному варианту, забегая вперед, оказалась вовсе не готова.

Потом в приемном покое переодевалась за ширмой. Кто-то вошел, и медсестра Маша, привлекая мое внимание, окликнула меня о каком-то пустяке. Это был врач Владимир Иванович. Поздоровались, и он очень приветливо спросил: «Уже поступаете?» — «Да!» От его доброго тона стало как-то полегче. Потом Дуся-курьер повела меня наверх. Уже когда шли по коридору, кто-то окликнул и сказал, что надо в восьмую палату. «Нет, во вторую!» — отрезала Дуся.

Вторая палата — послеоперационная... Все правильно, так и должно быть! В палате лежали три пожилые женщины и пустовали две койки. На одной я и разместилась. Рядом оказалась Елена Михайловна, мать моей бывшей ученицы. Разговорились. Спрашиваю: «Кто ведет палату?»

Но я даже в тебя
Не могу уже больше поверить.
И я знаю одно:
Как мне страшно, как холодно жить!

1957

Первая любовь

Неизбежна она.
Как болезнь. Вроде кори.
Пусть и жар, и озноб — не умрешь!
Но когда осложнение —
От боли и горя,
Как в бреду — всё в клочки разорвешь!

Но рецепты — на случай —
Хранить бесполезно.
Не болеют ведь взрослые этой болезнью!

4 марта 1969

Над письмом

Когда в письме так много нежной ласки
И мягкого тепла в строке любовью, —
Как мы готовы верить доброй сказке
Про верность и бессмертную любовь!

Но если в чудеса не верить эти,
То для чего тогда и жить на свете?

5 мая 1969

Черемуха

Натянутою стрункой тонкой
Стоит, не опустив глаза,
Поет «Черемуху» девчонка
Со сцены клубной — в полный зал.

Поет с отчаяньем и страстью,
Бросая гордый вызов тем,
Кто сплетнями забрызгал счастье
И погасил его совсем.

Земное счастье человечье...
Она пришла вернуть его!
И в этот свой бесстрашный вечер
Поет для всех, для одного!

Часть четвертая

Повесть о маме

Письмо 1. Поговори со мною, мама!

И вот это время настало. И теперь уже я говорю с тобой, мама. Говорю мысленно и вслух, изнемогая от душевной боли и захлебываясь рыданиями. Говорю, говорю — но нет мне ответа. Я не знаю, слышишь ли ты меня, — и никто этого не ведает. Но идут недели — а мне не становится легче, я ни о чем не могу думать, кроме тебя. Все чувства, и светлые и горькие, всё запоздалое понимание моей неправоты: и вина, и раскаянье — всё, всё рвется к тебе. Всё существо мое, никому не нужное на земле, стремится к тебе. К тебе — туда, где ты находишься теперь...

Мне уже мало произнесенных слов, мне нужно записать то, что меня мучит, мысленно вспомнить и пройти рядом с тобой по нашей легкой жизни — до конца. Вот только хватит ли у меня сил? Плохо мне мамочка, ой как плохо... Так плохо, как еще никогда не было. И в глазах черно, и вся душа выгорела. Если бы ты умерла дома, мне было бы в тысячу раз легче. Что ты могла подумать обо мне, когда в минуту просветления поняла в какой больнице ты находишься! Я не узнаю этого никогда. Я ничего не могла тебе объяснить, когда ты в состоянии бреда уходила от меня к маленькой Ане.

Но ведь там тебе сказали... Ты могла подумать, что я сдала тебя туда навсегда. И организм перестал бороться за жизнь. Ты не знала, но меня предупредили еще весной, чтобы я психологически готовилась к твоему концу: она утасует. Я видела это сама и видела, что ты, так сильно хотевшая жить, уже не хотела этого — жить слабой и беспомощной. Не помогали ни усиленное питание (первые ягоды, сливки, твои любимые пельмени — по три порции в день). Все это, как мне объяснили, уже не усваивалось организмом. Не помогало и домашнее лечение: ни тепле, спасающая тебя от крупозного воспаления легких (подарила еще два с половиной года жизни); ни наш лучший хирург, делавший тебе полтора месяца на дому перевязки и залечивший таки ранку от ушиба на тромбофлебитной ноге.

Горестная повесть о счастливой любви (народная драма времен ГУЛАГа)

Пьеса в двух действиях
Пространственный вариант

Действующие лица

ПЕТР ИВАНОВИЧ (ПЕТР) Ященко — заключенный (з/к), электрик, крепкий высокий мужчина, 33 лет.

НИКОЛАЙ ИВАНОВ — з/к, надежный друг Петра Ивановича, 30 с небольшим лет.

УЛЬЯНА — з/к, яркая блондинка, возлюбленная Петра Ивановича, примерно 25 лет.

ГРИШКА СИНЬОР — з/к, рискованный весельчак, 30 с небольшим лет.

ЕРШОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА — з/к, красавица, популярная советская киноактриса, заслуженная артистка Республики, 30 с небольшим лет.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ (ПАЛЫЧ) — лейтенант, начальник культурно-воспитательной части (КВЧ) лагпункта, доморощенный франт, 25 лет.

ЛЕДЕНЦОВ — капитан, оперуполномоченный («кум») лагпункта, скользкий и опасный тип, 36 лет.

ЗАМПОЛИТ ЛАГПУНКТА — старший лейтенант, коренастый дубоватый мужичок, около 30 лет.

Орлов — майор, начальник лагпункта, бывший фронтовик, около 40 лет.

КОЛЬКА СТАЛЬНОЙ — з/к, вор в законе, «держит зону», 40 лет.

ШАРЛО — вольнонаемный сотрудник, технорук лагпункта, высокий, сухой, гибкий, около 40 лет.

РЯБОЙ — з/к, блатной, приближенный к Кольке Стальному.

МИЛЕДИ — з/к, подруга Кольки Стального, высокая, стройная брюнетка, около 25 лет.

ПАРЕНЕК — з/к, ученик ШРМ, около 20 лет.

ДЕЖУРНАЯ — з/к, ученица ШРМ, молодая женщина.

ГУДУЛЯН — з/к, «лицо кавказской национальности».

ГЕНЕРАЛ МВД — среднего роста, подтянут, фигура — спортивная, стрижка — короткая.

ОФИЦЕР.

СОЛДАТ-АВТОМАТЧИК.

А также: заключенные («мужики» и блатные, мужчины и женщины); лагерные надзиратели и охранники; офицеры и солдаты внутренних войск.

Время действия — 1954–1955 годы.

Место действия — один из лесных лагерей ГУЛАГа.

Содержание

Библиотекарьша

Роман с жизнью и смертью

Часть первая. Моя суетная жизнь в стихах и прозе	8
Часть вторая. Моя сумасшедшая любовь, или Больничный роман.....	69
Часть третья. Мой роман со смертью	93
Часть четвертая. Повесть о маме.....	107
Часть пятая. Повесть о папе	131
Часть шестая. Стихи о русской природе — самой нежной в мире красоте.....	149

Пьесы

Горестная повесть о счастливой любви (народная драма времен ГУЛАГа)	157
Октябрь серебристо-ореховый... (1917 год в России)	220

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**